

Загадки Ильича

В 1970 году, накануне столетия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, советские руководители ожидали появления на Западе пасквильной книги о причинах смерти вождя революции. Ходили слухи, что он умер от невылеченного сифилиса.

Министру здравоохранения академику Борису Васильевичу Петровскому поручили составить подлинное заключение о причинах смерти Владимира Ильича. Ему разрешили познакомиться с двумя историями болезни Ленина. Первую завели в связи с ранением в 1918 году, вторая отражает развитие его основной болезни начиная с 1921 года.

Пасквильная книга на Западе так и не появилась. Да и не было никаких оснований для сомнений в причинах смерти вождя. Вскрытие в январе 1924 подтвердило, что сифилисом Ленин не болел. Основанием для слухов была привычка советской власти все скрывать. Владимир Ильич умер оттого, что его организм преждевременно изнашивался. Его физическая и нервно-эмоциональная системы не выдержали нагрузки.

Первые сорок шесть лет своей жизни, то есть до возвращения в Россию из эмиграции в 1917 году, он прожил сравнительно спокойно, занимаясь литературным трудом. Он не был готов к тому, чтобы взять на себя управление страной, погрузившейся в хаос и вынужденной вести войну.

Ленин вернулся в Россию весной семнадцатого немолодым и нездоровым. Один из встречавших его на вокзале вспоминал:

«Когда я увидел вышедшего из вагона Ленина, у меня невольно пронеслось: “Как он постарел!” В приехавшем Ленине не было уже

ничего от того молодого, живого Ленина, которого я когда-то видел в скромной квартире в Женеве и в 1905 году в Петербурге. Это был бледный, изношенный человек с печатью явной усталости».

30 августа 1918 года в Ленина стреляли — после его выступления на митинге у завода Михельсона. Подозреваемую схватили на месте преступления. Это была 28-летняя Фаня Ефимовна Ройдман, молодая женщина с богатой революционной биографией. В шестнадцать лет она примкнула к анархистам и взяла себе фамилию Каплан. В 1906 году была ранена при взрыве бомбы в Киеве, схвачена и приговорена к бессрочным каторжным работам.

Дознание прошло в рекордно быстрые сроки. Никто не сомневался в ее виновности. Ее расстрелял лично комендант Кремля Павел Дмитриевич Мальков, бывший матрос и член высшего выборного коллектива военных моряков — Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта). Тело Каплан сожгли.

После расстрела Фанни Каплан лидер левых эсеров Мария Спиридонова с укоризной написала Ленину:

«И неужели, неужели Вы, Владимир Ильич, с Вашим огромным умом и личной безэгоистичностью и добротой, не могли догадаться и не убивать Каплан? Как это было бы не только красиво и благородно и не по царскому шаблону, как это было бы нужно нашей революции в это время нашей всеобщей оголтелости, остервенения, когда раздается только щелканье зубами, вой боли, злобы или страха и... ни одного звука, ни одного аккорда любви».

Участие Каплан в покушении на Ленина вызывает большие сомнения. Полуслепая женщина, по мнению экспертов, никак не могла попасть в вождя. Несмотря на попытки провести новое расследование, подлинные обстоятельства этого покушения так и остались неразгаданной тайной, как и история с убийством президента Джона Кеннеди. Возможно, Фанни Каплан и в самом деле стреляла в Ленина. Но так это было или нет, уже не установишь...

После покушения на Ленина был провозглашен «красный террор». В Петрограде пятьсот человек расстреляли и столько же взяли в заложники. Списки заложников публиковались в «Красной газете»

в сентябре 1918 года под заголовком «Ответ на белый террор». Петроградский Совет постановил:

«Довольно слов: наших вождей отдаем под охрану рабочих и красноармейцев. Если хоть волосок упадет с головы наших вождей, мы уничтожим тех белогвардейцев, которые находятся в наших руках, мы истребим поголовно вождей контрреволюции».

Нарком внутренних дел Григорий Петровский разослал всем местным органам власти циркулярную телеграмму:

«Применение массового террора по отношению к буржуазии является пока словами. Надо покончить с расхлябанностью и разгильдяйством. Надо всему этому положить конец. Предписываем всем Советам немедленно произвести арест правых эсеров, представителей крупной буржуазии, офицерства и держать их в качестве заложников».

Для расстрела было достаточно одних только анкетных данных. По телефонным и адресным книгам составлялись списки капиталистов, бывших царских сановников и генералов, после чего всех указанных в них лиц арестовывали.

Вождь анархистов князь Петр Кропоткин вспоминал о своем разговоре с Лениным в 1918 году:

«Я понял, что убеждать этого человека в чем бы то ни было совершенно напрасно! Я упрекал его, что он за покушение на него допустил убить две с половиной тысячи невинных людей. Но оказалось, что это не произвело на него никакого впечатления...».

Во время покушения на заводе Михельсона в Ленина попали две пули. Они не были отравленными, как боялись. И вообще Владимиру Ильичу относительно повезло: ранение не так сильно ему повредило. Его главной болезнью был атеросклероз — происходило сужение артерий, питающих головной мозг. Недаром он давно жаловался на головные боли. Имела значение и наследственная предрасположенность к атеросклерозу — его родители умерли от этой же болезни.

Сжигаемый страстью к политике, Ленин практически не отдыхал. Когда Владимир Ильич уже стал сильно болеть, он на каком-то совещании подсел к командующему Московским военным округом Николаю Ивановичу Муралову:

- Вы с Троцким частенько охотитесь?
— Бывает.
— Ну и как, удачно?
— Случается и это.
— Возьмите меня с собой, а?
— А вам можно? — осторожно спросил Муралов.
— Можно, можно, разрешили... Так возьмете?
— Как же не взять, Владимир Ильич!
— Так я звякну, а?
— Будем ждать, Владимир Ильич.
Но вместе поохотиться им не пришлось.

* * *

Большевистские лидеры, «компенсируя» трудности и неудобства былой подпольной или эмигрантской жизни, быстро освоили преимущества своего нового высокого положения. Они не спорили, когда врачи, тонко чувствовавшие настроение своих высокопоставленных пациентов, предписывали им длительный отдых в комфортных условиях. Лечились за границей, в основном в Германии, ездили в санатории, не отказывались от длительных отпусков. Ленин уехать за границу не мог, да и медицина того времени мало чем могла ему помочь.